

Владимир Ясный

Двадцать девятая

<https://litres.ru/74331777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Преодолев немыслимые препятствия и пережив невероятные приключения, бывший безымянный и его братья с боем прорываются к родному городу, чтобы положить конец правлению предателя. Но оказывается, что во всех бедах, случившихся с народом бескрайних степей в последние годы был виноват не владыка вечного города, не безумный горный король и не обитатели пещер теней, а автор книги. Главный герой открывает путь в сознание автора так же, как и автор погружается в сознание главного героя, чтобы написать свою книгу. В результате, герой осознаёт свою исключительность, важность и, главное, своё сюжетное бессмертие. И начинает пробовать этот мир на прочность. Автор и издатель пытаются найти выход из положения, потому что серия популярных книг всё никак не может получить продолжения. Главный герой серии, которым живёт автор, черпая своё вдохновение, должен принять главное решение в своей долгой 29-книжной жизни и решить судьбу серии.

Содержание

Глава 38	4
Глава 39	13
Глава 0xFFFA07DA	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Ясный

Двадцать девятая

Глава 38

Яркое утреннее солнце заливало равнину Тсана, отражаясь вдалеке бликами в Сестринских озёрах. Тихо шелестели то тут, то там уцелевшие колосья, когда-то ровным ковром покрывавшие долину. Теперь же вытоптанные поля обнажили землю и камни, и густорастущая трава осталась лишь в самом сердце равнины, там, куда пока дороги не было. По ту сторону, закрывая путь на запад, выстроились ряды ненавистных гхархов, жалких прихвостней некогда великих магистров, а ныне — последнее препятствие на пути к древней столице нашей Родины. К дому, куда мы должны вернуться!

Старший Кан ехал вдоль рядов и кричал то, что и обычно кричат перед боем. Мы слышали такие речи уже столько раз, что и не сосчитать. Но сегодня был особенный день, день, к которому мы шли три долгих года, и дошли немногие, поэтому мы слушали.

— Сегодня великий день! День нашего возвращения! Между нами и нашим домом встали жалкие переростки. Их согнали сюда так много. И их так мало, чтобы остановить нас! Мы пришли сюда не для того, чтобы повернуть назад,

мы пройдем сквозь ряды этих тварей и ничто нас не остановит! Сегодня! Сегодня мы увидим шпили нашего храма! Сегодня войдем в город и нас будут встречать, осыпая цветами юные жрицы! Так не посраим память наших братьев, положивших свои жизни, чтобы мы пришли сюда! Покажем им, что всё было не зря! Вперёд, братья! За мной!

Старший Кан поскакал первым, ведя за собой нашу лавину. Вместе с нами разгонялись лавины канов левого и правого крыла. Необоримая сила неслась на гхархов, сильных, выносливых, ловких тварей, суетившихся по ту сторону долины.

— Сегодня тот день! — прокричал мне безымянный брат мой, — Скорее! Собираешься жить вечно?! — его конь был резвее моего, но сегодня я соберу больше голов врагов. Как и всегда. Все это знают.

— Слава Тауну! Таун! Таун! — гулко закричали братья вокруг меня, и все три лавины заухали эхом затопив долину громким «Та-у-ун! Та-у-ун!».

Не нужны речи, если лавины ведёт Таун. Все знают, что Таун здесь.

Страшный вой раздался впереди. Нас встречали. Гхархи выстроились как умели. Их наскоро научили строю, столь чуждому этим тварям, сколь чуждо им было само их бытие. Шансов у них не было. Через миг мы врезались в толпы гхархов тремя клиньями, рубя направо и налево. Через полчаса всё было кончено.

Великий Кан был мёртв. Мертвы были каны левого и правого крыла. Так бывает, если ты — остриё копья. Каны редко переживали минуту высшей славы. Каждый кан знает, что его ждёт, когда ему выпадает высший жребий.

Мертвы были и наши враги. Гхархи не умели отступать. Умирая, даже последние из них пытались забрать с собой кого-то из нас. Много братьев полегло. Не в первый раз. Бывало и хуже, когда магистры ещё обладали Башней Ветров.

Мы не остановились. Хоронить павших и излечивать раненых следом за нами придут наши безымянные сёстры. Нас ждёт Вечный Касар, наш великий город, захваченный проклятым предателем, одурачившим магистров и совет старейшин, и бесправно занявшим престол.

Через час показались шпили Храма Солнца. И вот уже перед нами наш родной город. Где-то там, среди плоских крыш затерялся и мой дом. Дом, где я буду уже сегодня!

Касар не имел стен. Касар не боялся никого. Зачем тебе стены, если у него есть мы.

Зачем Касару мы, если у него есть магистры, решил предатель.

Магистры молча стояли на нашем пути. Последние шестеро. Им не нужна была армия. Им не нужны были мы. Так думали и те одиннадцать магистров, чьи головы остались позади.

Тихо прошелестел огненный шар, врезавшись в наши ряды. И рассыпался стайкой птиц, наполнив воздух вокруг

прохладой и отозвавшись детским смехом. Таун, наследник, выехал вперёд и поднял руку, улыбаясь. Он хотел говорить, а не убивать. Его право.

В ответ в него полетел ещё огненный шар. И ещё. Затем поток острых камней. Огненные шары рассыпались на лету, камни падали не долетая, выстроившись в причудливую дорожку. Сил у стариков хватило ещё на небольшую бурю, но она были ничто по сравнению с той, что встретила нас у Башни Ветров. Таун уgomонил и бурю. Пусть и не сразу. На его лице уже не было улыбки, но руку он всё так же держал в мирном жесте. Он не хотел смерти последним хранителям знаний.

— Мне нужен лишь Цахор, — громко прозвучал звонкий детский голос наследника. — Вы все останетесь жить, всё станет как раньше.

— Как раньше уже не будет, — громко, срывающимся голосом, проскрипел старик Ткор, старший из магистров. — Мы либо остановим вас, либо падём. У нас нет выбора.

— Мы дали клятву крови, — эхом отозвался Бакор, старый смотритель Башни Ветров, — Даже ты тут бессилен. Мы должны исполнить волю Владыки.

— Он просто предатель, так что ты неправ дважды, Бакор, — наследник наконец снова улыбнулся. — Я вызываю тебя, Цахор, на поединок мечей, сталь против стали. Моя рука против твоей руки. Покажись, у тебя больше нет власти над ними. Или ты трусил? Или ты не чтить Правду Предков?

— голос Тауна, ещё ребёнка, предательски сорвался на хрип. Клятва крови Владыке теряла свою власть на время поединка. Все это знали.

Предатель появился будто из ниоткуда, шагнув вперёд прямо сквозь ряд магистров.

— Я пришёл сюда, согласно Правде Предков, маленький мальчик. И спас нас всех. А теперь ты привёл сюда столько людей, маленький мальчик, для чего? Что ты хочешь сотворить с нашим родным Домом? Для чего ты раз за разом всё ломаешь, маленький мальчик? Я принимаю твой вызов и буду биться сам. Кто будет твоей рукой, маленький мальчик, или ты осмелишься выйти сам?

Цахор попал точно в цель. Там, где были бессильны огонь, земля и ветер, острое слово пронзило самое сердце маленького наследника, и вот-вот могло случиться непоправимое...

Я выехал вперёд, подняв руку в мирном жесте, громко сказав «Та-у-ун!»

Слова, готовые были сорваться с губ «маленького мальчика», убившие бы его, и всех нас, так и не были сказаны в ответ. Таун снова улыбался. Но не успел он ответить, как Цахор снова заговорил:

— Ты дашь убить Владыку в поединке своему безымянному брату? Я думал в тебе больше чести, маленький мальчик. Ребёнок не чтит заветы предков! Как же ты будешь управлять страной, маленький мальчик, убив руками безымянного своего родного дядю?

— Я дал ему имя. — ответил Таун, и лишь тишина была ему ответом. Цахор лишился дара речи, утратив своё главное оружие.

— Ты с ума сошёл, клятвопреступник!? — в полной тишине заорал магистр Мтир, верховный жрец Храма Солнца.
— Ты дал имя безымянному! Во имя чего!

— Я дал ему имя, его зовут Тер, и это уже свершилось. Он будет моей рукой на поединке мечей, сталью в моей руке. Как завещано в Правде Предков. И не тебе меня судить, жрец, так было предначертано в пророчестве Пещеры Теней.

Судьба — от неё не уйдёшь. Мы все это знали. Даже Цахор понял что время слов прошло и с решительностью обречённого достал свой меч. Меч, доставаемый из ножен, вспыхнул сперва огнём зари и затем засветился ярким солнцем. Никто не мог смотреть на Солнечный Клинок кроме его обладателя. И я закрыл глаза. Слез с лошади. Достал свой меч. Простой меч, честную сталь. И пошёл на звук, где тихо шелестел воздух, сгорая вокруг Солнечного Клинка.

Цахор не был плохим воином. Он всю жизнь провёл в битвах с мечом в руке. Он не был одним из безымянных братьев, но ничем не уступал никому из нас. В другой жизни, мы бы приняли его к себе, и он снял бы немало голов врагов. Но сейчас он был против нас всех. И напротив меня.

Я сделал ещё шаг и остановился, услышав его движение, став в стойку Двух Вдохов. Нельзя недооценивать врага. После давящей тьмы Пещеры Теней драться, не видя ничего во-

круг, было уже делом привычным. Безымянные братья быстро привыкают ко всему. Впрочем, я уже не был безымянным. Именно там, среди теней, мне и дали имя. Слепая Ола назвала моё имя, и Таун дал его мне.

Удар, поворот, ещё удар, Цахор был умным противником, и решил рядом быстрых атак найти слабое звено в цепочке моих движений. На кону была его жизнь, власть над магистрами, будущее нашего народа. Предатель был быстр и силен, было ощущение, что его клинок совсем ничего не весит. Он появлялся то тут, то там, невероятно тихо ступая по сгоревшей траве, и лишь шипение его клинка, рассекавшего воздух выдавало его. Впервые я задумался, а что будет, если я умру. Битва всегда заканчивалась очень быстро, и так долго я бился впервые, и я только защищался, не имея возможности нанести ни одного удара в ответ. Что будет со мной, когда я умру? Что будет после меня, будут ли меня помнить? Будут ли помнить имя, данное мне? Но я отогнал эти мысли прочь, сейчас важен лишь бой.

Ещё два удара, поворот, ещё удар. Цахор двигался всё быстрее, хоть это и было невозможно. Мне нужно было найти возможность хоть как-то ответить на очередную череду ударов, но я с каждым мигом уставал всё больше, а проклятый предатель, казалось, черпал из меня силы. Ещё удар. Ещё и ещё.

И вот он ошибся. Клинок шёл под невероятным углом, по всему выходило, что он должен пройти сквозь меня, укло-

нящегося от очередного удара. Но за долю секунды я смог переставить ногу, вместо уклонения, я пошёл навстречу, а вместо плоти, его клинок нашёл пустоту. Я ударил. В первый раз в этом поединке. Не мечом — плечом, в основание руки. Дальше всё произошло очень быстро. Предатель выронил меч. Все роняют. Он отступил. Я поднял меч, широко открыв глаза. Цахор зажмурился. Теперь это был мой меч.

По Правде Предков нужно сражаться на мечах. Я кинул ему к ногам свой. Честная сталь. Цахор поднял его, уже понимая, что будет дальше. Клинок Солнца и правда почти ничего не весил. Я перешёл в стойку Пяти Вдохов. Нельзя недооценивать врага. Удар, поворот, удар. Оказывается, предатель тоже устал.

И тут он исчез, появившись за моей спиной. Неслышно побежал по сгоревшей траве и лишь такой знакомый звук рассекаемого моим мечом воздуха выдал его. Мне не нужно было видеть его. Ему нужно было видеть меня. Видеть, что я готов. Но я ему такой возможности не дал, как он не давал её мне. Эта атака была жестом отчаянья. Последним шансом.

Мой меч прошёл мимо. Мой меч в его руке. Всё было кончено. Я не успевал, поэтому рубанул наискось, уходя из-под удара. Клинок Солнца прошёл сквозь тело предателя с тихим шипением. Красивый, наверное, получился поединок. Жаль, никто его не видел.

Я забрал у предателя его ножны и свой меч. Нельзя оставлять честную сталь у столь бесчестного человека. Пусть и по

Правде Предков нужно уходить с мечом в руке, предатель не заслужил такой чести.

Когда Клинок Солнца вернулся в свои священные ножны, все наконец открыли глаза. И весь город услышал наше гулкое «Та-у-ун! Та-у-ун!»

Глава 39

Братья мирно въезжали в родной город. Никто не осыпал нас цветами. Никто даже не открывал окон, чтобы поприветствовать нас. Вечный Город затих, жители притаились, не зная, какая судьба им уготована новым властителем.

Таун ехал рядом со мной, расспрашивая о деталях поединка с детским любопытством. Я рассказывал всё что помнил, восстанавливая по ощущениям рисунок боя. Танец и правда был прекрасен, я уже почти жалел, что не оставил Цахору свой меч в дань уважения.

Рядом брели старики магистры. Они ещё не принесли клятвы, но это была лишь формальность. Старики уже были верны наследнику настолько, насколько они были убеждены в Правде Предков. Лишь жрец Солнца Мтир смотрел на Тауна хмуро.

Мы ехали к Храму, чтобы соблюсти все традиции. Каждый знал, что нужно сделать новому владыке. День клонился к закату, и нам нужно было успеть до захода солнца.

Таун отправил большую часть братьев по домам. Нужно было рассказать всем, что наследник вернулся и нет причин для страха.

Мы въехали под полог Храма, когда небеса ещё не начали краснеть. Добрый знак.

Храм был пуст. И это было объяснимо. Верховный Кан бы

расстроился, не найдя здесь юных жриц. Он и сам был ещё очень юн. Такова была его судьба...

Мы все остановились перед Солнечным Камнем, стоящим в центре Храма. Вокруг которого этот Храм и был построен. Вперёд вышел старый жрец Мтир и тихонько зашептал ведомые лишь его касте заклинания. Камень ожил и засветился необычным красным цветом, даря ласковое тепло всем вокруг.

— Подойди, Владыка, твой час настал, — прошкворчал жрец, протягивая одну руку к Тауну, а другую держа на камне. — Коснись его и прими свою судьбу.

Обращение к владыке было неверным. Все это знали. Но Таун был спокоен, улыбался своей детской улыбкой и молча подошёл к камню, протянув свою руку жрецу.

Жуткое предчувствие пронзило меня насквозь ледяным копьём. В голове прозвучали слова Слепой Олы:

<i>Камень, что солнце несёт сквозь века,</i>

<i> </i><i>Кровью окутает лица.</i>

<i> </i><i>Мальчик, чья камня коснётся рука,</i>

<i> </i><i>Тенью во тьме растворится.</i>

Возможно, впервые в жизни мне стало страшно. Жрец не собирался наделять мальчика священным светом! Я вложил всю свою жизнь в одно движение вперёд, наперерез Тауну...

Мтир что-то произнося, поднёс руку наследника к камню, и вдруг камень вспыхнул. Я второй раз за день чуть было не

ослеп.

Я схватил мальчика и оттолкнул от камня в последний миг. Миг, стоивший мне жизни. Жрец схватил за руку меня и сам коснулся камня, прошептав последние слова:

— Умри тогда ты, безымянный!

У меня было имя! Но я его уже не помнил. Тьма окутала меня.

Глава 0xFFFFA07DA

— Серьёзно, Сергей! Вот так завершить книгу?! Ты в своём уме?! Что скажут твои читатели! Ради этого они ждали целых три месяца? Ты смерти моей хочешь?!

— Аркадий Палыч, мы договаривались...

— Ты меня слышишь вообще?! Я тебе говорю, ты не можешь её так завершить! Это нечестно по отношению к людям, которые прочитали почти три десятка книг! Ты же его просто убил!!!

— Аркадий Па...

— Ты не можешь поступить так со мно... с ним... нами! Я не пущу это в печать!

— Аркадий Палыч, послушайте меня!

— Да это вы послушайте меня, молодой человек! Как вы могли так поступить со своим героем, он же бессилен против автора, он смог пережить испытание стали, гонку теней и победил в войне всемогущих магистров, но он не может победить тебя, Сергей!

— Мы договаривались, Аркадий Палыч, что это будет последняя книга. Прошлая последняя книга, которая хорошо завершилась, была двадцать восьмой, и вот я снова...

— Да что ты всё мне-то ставишь в укор. Сам президент просил...

— А вы и рады! Все вы рады! Я хотел хорошо закончить

историю Тера ещё на шестнадцатой книге! И каждый раз одно и то же!

— А что нам делать, Серёжа, вот что?! — старик устало вздохнул и опустился на кресло за огромным столом.

Я никогда не видел такой причудливой мебели. Такой чудной одежды. И люди общались очень необычно. Может это те самые потомки, что вспоминают моё имя.

Немолодой мужчина, Сергей-Серёжа, тем временем подошёл к шкафу с бутылками и налил янтарную воду в два прозрачных стакана. Подошёл к столу и протянул один старику.

— Принять! Отпустить. Пришла пора новых историй и новых героев. У меня уже три года как готова первая книга новой прекрасной истории, но вы не хотите её печатать...

— Ты опять про свою историческую бурду про Вещего Олега?! Нет, нет и нет! Сергей, перестань, ты отвлекаешься от Саги, которая принесла тебе мировую известность...

— У меня нет больше ни сил, ни желания заниматься Сагой Имён, она закончилась. Прямо у Камня Солнца, где и началась!

— На полуслове!? Без прощания с героями! Без финальной арки! Ты же не первый день пишешь, Серёжа, ну что за детский сад!

— Да вы не даёте мне завершить финальную арку, стоит мне только её начать...

Я мало что понимал в предмете их спора, а потому отвлёкся на убранство комнаты. А затем взгляд мой пал на ок-

но, напротив стола, у которого отчаянно о чём то спорили эти двое. За окном был целый мир! Огромных квадратных здания со стенами упирались в небеса. Внизу, очень далеко внизу, по дорогам сами собой ехали чудные повозки, а люди с такой высоты вообще казались не больше муравьёв.

Жизнь за окном увлекла меня и я пропустил момент, когда спор вдруг завершился.

— Тридцатая, Серёж. Ну пожалуйста! Пусть последняя будет тридцатая! Для ровного счёта! Заверши историю нормально, я тебя умоляю!

— О, боже, дай мне сил! — обречённо сказал тот, кого теперь звали Серёж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.